

О БРЕМЕНИ ТЕХНИКИ И МИССИИ УЧЕНОГО*

Касавина Надежда Александровна – доктор философских наук, доцент, исследователь.
Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки».
Российская Федерация, 105062, г. Москва, Лялин пер., 1/36, стр. 2;
e-mail: kasavina.na@yandex.ru

В данной дискуссии, на мой взгляд, главная тема – это понимание человеческой ситуации под влиянием техники. Союз науки и техники пока не выходит за пределы «практического антропоцентризма» (Г. Марсель), т. е. все более полного удовлетворения потребностей человека. Успехи в области науки и техники сопровождаются десакрализацией культуры и кризисом гуманизма. Осознание экологических, культурных, экзистенциальных проблем приводит к необходимости сдвига векторов научного поиска и технического развития. В этом процессе роль и миссия гуманитарных наук состоит в обозначении и сохранении человеческой перспективы науки и технического прогресса. Они привлекают внимание общества и ученых к гуманизации техники и ее включенности не только в процесс наращивания власти над природой, но и в формирование иного отношения к человеку, в решение глобальных проблем современности.

Ключевые слова: наука, техника, миссия науки, десакрализация культуры, гуманитарные науки

ON THE BURDEN OF TECHNOLOGY AND THE MISSION OF SCIENTIST

Nadezhda A. Kasavina – DSc in Philosophy, associate professor, researcher.
Interregional Non-Governmental Organization «Russian Society for History and Philosophy of Science».
1/36 Lyalin lane, bd. 2, 105062, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kasavina.na@yandex.ru

The whole problem under our collective investigation, as I view it, is about understanding the human situation in terms of the impact of technology. The union of science and technology still resides within the limits of a “practical anthropocentrism” (Marsel G.), that is increasing satisfaction of human needs. An advancement in science and technology is accompanied by the desacralization of culture and the crisis of humanism. An awareness of the growing environmental, cultural, existential problems leads to the necessity to shift the vectors of scientific inquiry and technological development. In this process, the role and mission of the humanities is an articulation and promotion of human perspectives of science and technological progress. The humanities’ mission consists in attracting attention of scientists and society to humanizing technology and its aiming not only towards the growth of power over nature, but also to the making of a new relationship to the humans, to solving global problems.

Keywords: science, technology, science mission, desacralization of culture, the humanities

* Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 19–18–00494 «Миссия ученого в современном мире: наука как призвание и профессия».

Ответ А.Л. Никифорову по поводу современной технонауки побуждает обратиться к вопросу о миссии науки, о ее связи с культурными, гуманистическими, экзистенциальными ценностями. Говоря об этом, мне бы хотелось ввести в обсуждение двух авторов: К. Ясперса и Г. Марселья, которые интерпретировали рост успехов в области науки и техники в контексте духовного обнищания человека, кризиса его творческого самобытия, свободы и индивидуальности в культуре.

Проблема техники и ее влияние на человека и культуру занимает сегодня центральное место в понимании человеческой ситуации. Согласно К. Ясперсу, интенсивность внедрения современной техники в жизненный мир человека перевела его в другое качество, и понимание человеческого существования не может осуществиться без исследования технической реальности [Ясперс, 1986].

Г. Марсель задается сходным вопросом: что есть человек, контролируемый изобретаемыми им техническими средствами? Размышляя об этом, он утверждает, что человек все более и более мыслит мир вокруг себя и самого себя под знаком техники [Марсель, 2013, с. 214]. Что это значит и почему это так беспокоит самых разных философов, констатирующих радикальные изменения существования человека в техническом мире?

Техника – ступень совершенства на пути все более полного удовлетворения потребностей человека. Г. Марсель называет этот вектор развития «практическим антропоцентризмом», который сопровождается уходом от сакрального и в свете которого человек стремится рассматривать себя самого как единственное существо, способное придать миру смысл. «Практический антропоцентризм» приводит к тому, что человек культуру, прошлое, ценности и себя самого начинает рассматривать как «устаревшую вещь, ветошь, почти ненужный хлам» [там же, с. 215]. Бескорыстное служение истине, чувство прекрасного, о которых пишет А.Л. Никифоров как истоках научного поиска, относятся к разряду таких же стареющих вещей в усложняющемся и целесообразном техническом мире.

С данной позицией солидарен и К. Ясперс, говоря о современном существовании как техническом механизме или процессе, а о планете – как единой фабрике массового производства. Он трактует это как отрыв человека от его почвы, утрату чувства родины, потерю традиции, превращение личности в функционирующую деталь машины, а духа – в способность обучаться и выполнять полезные функции [Ясперс, 1986, с. 121].

Интересно, что техника как часть прогресса является наследницей гуманистических оснований европейского понимания культуры, ее стремления к познанию мира и общественному благу. Практический смысл развития техники часто понимается как преобразование природы и общества для целей человеческого существования, облегчение жизни, сокращение каждодневных усилий, затрачиваемых

на обеспечение физического существования. И эти цели в какой-то мере достигнуты. Однако сопутствующим проявлением научно-технического развития является дегуманизация культуры. Человек все в большей степени становится приложением технической реальности, обретающей над ним все большую власть. «Исходя из всецело десакрализованной и пессимистической картины мира, люди приходят к тому, чтобы рассматривать жизнь как простой вид энергии, стать господином над которой считается важным для минимизации ее вредоносных последствий» [Марсель, 2013, с. 222]. В перспективе такого отношения к миру жизнь рассматривается в модусе манипуляции.

Г. Марсель показывает, что десакрализация угрожает целой совокупности проявлений культуры, в особенности семье и традициям, ведет к новым формам тоталитаризма [там же, с. 224]. В тоталитарных государствах общество старается взять на себя те функции, которые семья утрачивает в процессе воспитания личности. В условиях развития электронной культуры таким субъектом, подчиняющим себе личность, являются и СМИ. Технократическая перспектива общества, отсылающая к образам мира Кафки и Оруэлла, представляет собой вряд ли привлекательное зрелище с точки зрения человеческих ценностей. Ее элементами выступают нарастающая экологическая катастрофа, угроза ядерной войны, разрушение традиционной культуры, упадок всего того, что долгое время считалось вершиной духовных достижений культуры: ценности жизни, творчества, свободы.

Как происходит этот переход от гуманистических стремлений культуры к антигуманистическим? Обращаясь к идеям К. Ясперса, можно ответить так: когда орудия и действия перестают быть средством и становятся самоцелью, когда забываются конечные цели и ценности, а целое исчезает в качестве перспективы. Примерно об этом говорил в своем докладе «Наука как призвание и профессия» М. Вебер.

Вернемся к вопросу, поставленному А.Л. Никифоровым: не являемся ли мы свидетелями конца науки как бескорыстного поиска истины, вдохновляемого нашей природной любознательностью и чувством прекрасного? В ответ напрашивается следующее. Если этот бескорыстный поиск истины, вдохновляемый лишь любознательностью и чувством прекрасного, привел к таким далеким от гуманизма следствиям, значит, вектор научной мотивации необходимо менять. Боюсь, лишь любознательностью и эстетическими критериями отношения к действительности сегодня не обойтись. Слишком явно проступили негативные следствия технократической реальности и осознана высокая степень ответственности ученого в мире. Доминирование ценностно-нейтрального инструментального знания, укрепившееся в культуре Нового времени, должно трансформироваться

во что-то иное. И это происходит, но, к сожалению, не такими быстрыми темпами, чтобы сравниться с вихрем развития технологий.

Вспомним вопрос М. Вебера, поставленный им в докладе «Наука как призвание и профессия», а именно должна ли наука оставаться на уровне своего утилитарного, практического назначения? В духе его доклада становится понятным, что настоящая наука как часть культуры должна быть выше этого сугубо практического плана обустройства жизни и ее миссию следует искать в иной плоскости. Роль философии и гуманитарных наук состоит в обозначении и сохранении человеческой перспективы науки и технического прогресса, привлечении внимания общества и ученых к гуманизации техники и ее включенности не только в наращивание господства над природой, но и в решение глобальных проблем современности. Нельзя рассчитывать на быстрый результат такой деятельности, однако необходимо смириться с сомнением и противостоять ему, работая не только под влиянием преходящих мотивов, но и перед лицом предельных ценностей, особую ответственность за которые в «расколдованном мире» несет именно ученый.

Список литературы

Вебер, 2006 – Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006. С. 529–578.

Марсель, 2013 – Марсель Г. Священное в эпоху техники // Марсель Г. О смелости в метафизике: Сб. статей. СПб.: Наука, 2013. С. 212–228.

Ясперс, 1986 – Ясперс К. Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. Сб. ст. М.: Прогресс, 1986. С. 119–146.

References

Jaspers, K. “Sovremennaya tekhnika” [Modern Technology], in: *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [New Technocratic Wave in the West]. Moscow: Progress, 1986, pp. 119–146. (In Russian)

Marcel, G. “Svyashennoe v epokhu tekhniki” [The Sacred in the Technological Age], in: Marcel, G. *O smelosti v metafizike* [About Courage in Metaphysics]. Saint Petersburg: Nauka, 2013, pp. 212–228. (In Russian)

Weber, M. “Nauka kak prizvanie i professiya” [Science as a Vocation], in: Weber, M. *Izbrannoe: Protestantская etika i duh kapitalizma* [Selected Works: The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Moscow: Rosspen, 2006, pp. 529–578. (In Russian)